

ше предохраняются отъ завѣтранія и высыханія, вмѣстѣ съ тѣмъ растительный процессъ, возмущенный на время перепашкою, возстанавливается скорѣе и во всей полнотѣ. Сверхъ того закатанный овесъ всегда удобнѣе косить, нежели незакатанный. Для ломанія овса самая благопріятная погода пасмурная, тихая; тогда весеннее солнце и преимущественно весенние вѣтры не будутъ имѣть вреднаго вліянія на обнаженные корни перепаханного овса.

III.

С М Ъ С В.

—

Ягъ - мортъ (*).

(Чудское предание.)

Малоизвѣстнѣй, почти невѣдомъ отдаленный край Запечорья. Это самый сѣверный уголъ Европы, который граничитъ, можно сказать, съ полюсомъ! Но нельзя сказать того, чтобы край этотъ былъ вовсе обиженъ природою: тамъ есть и горы высокія и луга широкія и лѣса дремучіе, тамъ есть озера и рѣки,— и даже рѣчки съ журчащими ручейками— и все, что вамъ угодно, кроме теплаго южнаго солнца,—

да обѣ немъ и не тужать вскормленныс на снѣгахъ суровые обитатели сѣвера. Тамъ, извинаясь между лѣсистыми берегами, прядаетъ по камнямъ быстрая и прозрачная рѣчка Куча, и, протекая значительное пространство по мѣстамъ пустыннымъ, вливается въ р. Ижму, въ полуверстѣ отъ Ижемскаго селенія. Одинъ берегъ этой рѣчки, возвышенный и бугристый, весь обросъ лѣсомъ. Тамъ кудрявые сосны и мрачные ели склонились вершинами къ водамъ,— и давно уже смотрятся въ свѣтломъ токѣ Кучи; въ иныхъ мѣстахъ, по наволокамъ, видны зеленые кусты фальхи, ивы и черемухи. Другой берегъ отъ стороны селенія низменный, чистый и ровный: на немъ привольно раскинулись широкія пивы, исчерченныя огородами и частоколами, между которыми вьются проселочныя тропинки.

Подъ одной изъ этихъ тропинокъ возвышается небольшой холмикъ или курганъ, покрытый разнымъ древеснымъ хламомъ. Всякій, проходящій мимо этого холмика, непремѣнно долженъ бросить на него камень, сукъ, палку, или чтобы-то ни-было, и— въ добавокъ— плюнуть. Это сбыкновеніе ведется съ незапамятныхъ временъ, и туземнымъ жителямъ обратилось въ привычку. Кто почему либо не исполнитъ такого обряда, того старики какъ разъ объявлять вольнодумцемъ, человѣкомъ легкомысленнымъ, не уважающимъ отеческихъ обычаевъ. «Не видать ему добра,— говорятъ они о такомъ человѣкѣ,— онъ даже не плюетъ на могилу Ягъ - морта.»

Объ этомъ холмикѣ много странныхъ басенъ ходитъ въ народѣ, и все они основаны на чер-

(*) Лѣсной человѣкъ.

говщинѣ.— Старики увѣряютъ, что въ прежнее время очень часто, особенно въ темныя осенія ночи, запоздалые путники встрѣчали тамъ какихъ - то ужасныхъ страшилищъ, бродящихъ коло кургана, а курганъ обнимался синеватымъ пламенемъ; нерѣдко слышались тамъ нечеловѣческие вопли и завыванія.— Женщины и юноши и теперь отъ души вѣрятъ подобнымъ озсканиямъ своихъ почтенныхъ дѣдушекъ, иются приблизиться къ заколдованныму кургану: они далеко обходятъ это страшное мѣсто. Но къ чести мужчинъ — туземцевъ можно заметить, что очень немногіе изъ нихъ поддаются ребяческому суевѣрному страху отъ подобныхъ разсказовъ, считая ихъ не болѣе, какъ произведеніями дикой фантазіи предковъ. Это градный признакъ, что благотворные лучи необщей цивилизациіи начинаютъ проникать же въ самую глушь дальнаго сѣвера, къ бѣдѣмъ, полудикимъ потомкамъ древней Чуди.

Въ настоящее время, во всѣхъ классахъ наода, стало замѣтно какое - то равнодушіе къ этическимъ разсказамъ о быломъ, и потому вѣрья, преданія, были и легенды остаются забвеніи и неизвѣстности, между тѣмъ какъ огія изъ нихъ могли бы быть въ этнографическомъ отношеніи весьма интересны.— Сказки эти, облеченные воображеніемъ народа поэтическія формы, при всей своей исторической недостовѣрности въ подробностяхъ и увеличенности, все же имѣютъ въ основѣ какое нибудь истинное событие, и елѣдѣтельно могутъ болѣе или менѣе служить къ объясненію древняго, какъ материальнаго, такъ нравственнаго быта того или другаго народа.

Вотъ образчикъ сѣверной легенды— преданіе о Ягъ - мортѣ (*), которое удалось мнѣ однажды слышать въ Ижемскомъ селеніи Мезенского уѣзда, и которое считаю кеизлишнимъ разсказать въ такомъ видѣ, какъ самъ слышалъ, не входя въ критическій разборъ, который одинъ только можетъ опредѣлить степень значенія подобныхъ сказаний въ ряду изысканій историческихъ.

(Оконч. въ сльд. том.)

IV.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Въ четвертой книжкѣ журнала Сынъ Отечества на 1848 годъ помѣщены слѣдующія статьи:

I. Русская История. Заслуги и подвиги Его Свѣтлости Князя Александра Даниловича Меншикова, съ основаннымъ на иностранныхъ документахъ описаніемъ всего достопримѣчательнаго, что по Всемилостивѣйшему повелѣнію Е. И. В. Петра Великаго и Всепресвѣтѣйшей Императрицы Екатерины, было совершено, подъ управлениемъ и начальствомъ Его Свѣтлости при дворѣ и въ арміи, равно какъ и во

(*) Разсказъ этотъ слышалъ я на Зырянскомъ языке, и потому нѣть возможности передать его по русски слово въ слово, со всѣми идиотизмами туземнаго языка.

сока и отъ того ранѣе начинаетъ приносить плодъ. Гдѣ груша встрѣтить слишкомъ близко хрящеватую или каменистую подпочву, препятствующую распространенію ея корней, тамъ она скоро пропадаетъ, получая огневицу. Холодная глина или чистый песокъ также вредны для груши; лучшею почвою считается для нее суглиночная, смѣшанная съ известью. Но лучшіе сорты бергамотовъ и масляныхъ груш требуютъ непремѣнно солнечнаго теплого мѣста и хорошо обработанной садовой почвы, безъ чего они будутъ приносить весьма дурной плодъ, называемый костянкою.

Сливы всѣхъ родовъ любятъ плодотворную, теплую и жирную почву; онѣ не годятся для высотъ, и лучшее мѣсто для нихъ находящееся въ защищѣ, у скатовъ горъ, въ долинахъ и на равнинахъ, на открытомъ солнцѣ; послѣднее условіе особенно необходимо для всѣхъ иностранныхъ сортовъ.

Вишни всѣхъ родовъ любятъ высокія и солнечные мѣста, довольствуются почвою сухою, каменистою, даже частію песчаною.

ЗВѢРНЫЙ СПОСОБЪ ХОРОМО НАГРЕВАТЬ ПЕЧКИ, СЪ УМЕНЬШЕНИЕМЪ ДРОВЪ.

Способъ этотъ переданъ мнѣ однимъ моимъ добрымъ родственникомъ, и вотъ уже седьмой годъ каждую зиму испытывается мною съ полнымъ уснѣкомъ. Дѣло очень простое: лишь только дрова хорошо разгорятся и будуть всѣ охвачены пламе-

немъ, надобно дымовую изъ комнаты трубу прикрыть до половины блинчикомъ, т. е. тѣмъ чугуннымъ кружкомъ, которымъ обыкновенно закрываютъ трубу прежде вышки. Вы не повѣрите, какъ отъ этого усиливается нагреваніе печки! Увидите сами, что, при хорошемъ устройствѣ печей, придется накладывать блинчикъ только въ то время, когда дрова прогорятъ и обуглятся, но и тутъ сбереженіе дровъ произойдетъ чрезвычайно значительное. Съ тѣхъ поръ, какъ у меня въ домѣ заведенъ этотъ порядокъ, я покупаю дровъ одного третью менѣе прежняго.

III.

С М В С Е.

Ягъ - мортъ.

(*Окончаніе.*)

Въ эпоху отдаленной древности, когда еще на берегахъ рѣкъ Печоры и Ижмы разсѣянио жили полутикія Чудскія племена, и не зная хлѣбопашства, питались отъ промысла звѣрей и рыбъ, когда они еще не знали Истиннаго Бога, и поклонялись богамъ каменнымъ и деревяннымъ, — въ дремучемъ лѣсу, окружающемъ одно изъ Чудскихъ селеній, появился человѣкъ необыкновенный. Ростомъ онъ былъ едва ли не съ добрую сосну, — по голосу, по виду — дикій звѣрь. Лице, обросшее черною, какъ смолъ,

бородою; глаза, налитые кровью и дико сверкающие изъ — подъ густыхъ бровей; косматая одежда изъ невыдѣланной медвѣжьей шкуры: вотъ примѣты этого человѣка, котораго туземцы называли Ягъ - мортомъ, т. е. Лѣснымъ - чѣловѣкомъ, и название это вполнѣ соответствовало образу его жизни. Никто не зналъ ни роду, ни племени Ягъ - морта, никто невѣдалъ, откуда появился онъ между Чудскими жилищами. Ягъ - мортъ ни съ кѣмъ изъ туземцевъ не имѣлъ сообщенія: онъ жилъ въ глубинѣ дремучаго лѣса, въ недоступныхъ трущобахъ, разсѣянныхъ по пустынному прибрежью р. Кучи, и появлялся между людскими жилищами только для грабежа и убийствъ. Робкіе Чудинцы избѣгали всякой съ нимъ встречи. Одно имя Ягъ - морта наводило страхъ на окрестныхъ жителей; женщины страшали имъ шаловливыхъ дѣтей своихъ.

» Ягъ-морть ыджыдъ, кудзь бурь козъ,
 » Ягъ-морть сіодъ, кудзь, нацъ ишомъ;
 » Инь бордъ, ціо, Ягъ-морть воасъ,
 » Куцянъ бордны — тенэ сеасъ (*):

такъ обыкновенно пѣла молодая Чудинка, стараясь унять плачущее дитя свое.

Для нападений своихъ изъ селенія Ягъ-морть обыкновенно избирали ночное время, и тогда во мракѣ, освѣщаемомъ перѣдко заревомъ пожара, каждый шагъ его обозначался кровью и опустошеніемъ. Опѣ уводилъ, рѣзалъ скотъ, по-

хищалъ женъ и дѣтей. Ненависть Ягъ - морта ко всему живущему простирадась до того, что онъ часто, безъ всякой причины, убивалъ встрѣчнаго и непрепятственнаго.—Выведенныя изъ терпѣнія злодѣйствами разбойника Чудинцы всѣми мѣрами старались погубить его: они ловили его, какъ дикаго звѣра, строили засады, но ничто не помогало. Хитрости противопоставляли онъ хитрость; открытая схватка съ могучимъ разбойникомъ была не-по-плечу робкимъ туземцамъ. И во всемъ Запечорѣ не выискивалось молодца, кто бы осмѣялся помѣряться силами съ Ягъ - мортомъ; размахъ вражескаго топора былъ ему ни-почемъ; удары копій ограждали онъ свою палицею, а стрѣлы отекакивали отъ косматой груди его. Въ добавокъ, Ягъ-морть слылъ въ народѣ великимъ волхвомъ, чародѣемъ въ водѣ нетонулъ и въ огнѣ не горѣль, какъ обыкновенно говорили обѣ немъ туземцы.—Скотскій надеждѣ, бездождіе, безвѣтріе, и вообще всѣ физическія бѣдствія, и даже иѣкоторыя необыкновенныя явленія природы суевѣриная Чудь приписывала мрачнымъ волхвованіямъ Ягъ-морта. Онъ повѣльвалъ стихіями, помрачалъ звѣзды, помрачалъ солнце и луну, и по понятіямъ народа, не было предѣла темному могуществу чародѣя—разбойника, и потому онъ царствовалъ безнаказаннымъ опустошителемъ въ мрачныхъ лѣсахъ Запечорѣ.

Разъ у старшины одного изъ Чудскихъ селеній пропала безвѣсти единственная дочь — красавица, какой не видывали еще между Чудью. Проходитъ дѣнь, два, проходитъ недѣля,—прекрасной Райды (*) нѣть какъ нѣть! Мать ея

(*) Въ Русскомъ подстрочномъ переводе такъ: «Ягъ-морть высокъ, какъ добрая юль, Ягъ-морть черень, какъ печальный уголь. Не плачь — замолки; Ягъ-морть придетъ; — станешь плакать, — сѣсть».

(*) Такъ звали дочерь старшины. Это имя общее всѣмъ — почти героямъ Чудскихъ легендъ.

ыплакала глаза отъ слезъ, отецъ, женихъ вы-
одили все ближнія селенія, все лѣса окрестные:
но не нашли нигдѣ Райды. — Вотъ кликнули
личъ, созвали народъ на совѣщаніе, объявили
окрестную утрату, и — все безъ изъятія, ста-
вь и малые единомасно утвердили, «что ве-
сеннему цвѣту — Райдѣ нельзя такъ рано
увянуть, что если она утерялась, то это не-
изрѣмѣнно должно быть дѣломъ рукъ злого Ягъ-
морта: онъ позавидовалъ цвѣтущей красѣ Райды,
онъ похитилъ ее и увлекъ въ свою звѣриную
берлогу... Но горе памъ, примолвили ста-
рики, нѣть суда на Ягъ-морта: мы ничего не
можемъ противъ могучаго чародѣя! Райда по-
гибла!» Въ добавокъ, какъ водится, потолко-
ли, пошумѣли и съ печальнымъ видомъ, за-
гнувъ бороды въ воротники своихъ бараныхъ
убъ, возвратились по-домамъ, не сѣлавъ ни-
чего путиаго. Но не удовольствовался такимъ
зиненіемъ удалой женихъ Райды, не удоволь-
ствовались имъ и прочие молодые парни, соин-
атели руки красавицы. Они снова кликнули
личъ, взводнивали все Запечорье, собрали нѣ-
сколько десятковъ удальцовъ «зазвѣтыхъ» и въ
бѣзпѣкѣ совѣтѣ положили: «Во что-бы-ни-стало,
тыскать жилище Ягъ-морта, схватить его же-
лого или мертваго, погубить, сжечь окалинаго
чародѣя, хотя бы самимъ погибнуть!» И вотъ
стavилось ополченіе: ратники вооружились
стрѣлами, конѣями, копоригами (*), вилами — кто
могъ, и двинулись въ походъ — сто про-
центъ одного! Но этотъ одинъ былъ не простой
головѣкъ, а силач необыкновенный, страшный
разбойникъ, и въ добавокъ — колдунъ, черно-

книжникъ, и толпа отважныхъ охотниковъ не
безъ тайного страха ожидала встрѣчи съ Ягъ-
мортомъ; онъ не являлся; нѣсколько сутокъ
прошло въ тщетныхъ поискахъ. — Но Чудинцы
не отступались отъ принятаго намѣренія и не
возвращались домой. Наконецъ они вѣдумали
«подняться на хитрости,» засѣли въ густомъ
лѣсу, на угорѣ р. Ижмы, близъ тропинки, по
которой обыкновенно проходилъ разбойникъ.
Неизвѣстно, долго ли хитрецы наши таились
въ засадѣ; — но вотъ однажды видѣть, Ягъ-
морть переходить вбродъ р. Ижму, и прямо
противъ того мѣста, где они притаились, и
казалось, прямо идетъ на нихъ: тутъ вѣроятно
не одно Чудское сердце замерло отъ страха,
но трусить было уже поздно. Чудинцы понев-
олѣ должны были сдѣлаться храбрыми, и —
лишь только непріятель ступилъ на сухой бе-
регъ, — конья, стрѣлы, каменъ градомъ посы-
пались на него изъ чащи лѣса. Изумленный столь
внезапныя нападеніемъ, отшлемленный первы-
ми ударами, разбойникъ на минуту остановил-
ся, но не отступилъ ни шагу.... Онъ сталь-
и, казалось, грознымъ взглядомъ измѣрялъ про-
странство, отдѣлявшее его отъ враговъ.... а
безчисленные удары сыпались ему на грудь....
Потомъ взревѣль, какъ дикий звѣрь, взмахнулъ
тяжелою палицею, и понесся въ средину пана-
чищихъ. Чудинцы въ минуту окружили его со
всѣхъ сторонъ и началась страшная битва....
Ягъ-морть долго, съ яростнымъ ожесточеніемъ,
отбивался отъ многочисленной толпы озлоблен-
ныхъ противниковъ; палица его разражалася
смертию надъ головами Чудинцевъ, огромный
топоръ его упался ихъ кроzyю. Онъ многихъ
положилъ на мѣстѣ, и наконецъ самъ изнемог:
усталость, раны обезспили его, онъ палъ и

(*) Такъ называлось орудіе — родъ копача.

землю, обагренную кровью своихъ побѣдителей; и торжествующіе Чудинцы схватили Ягъ-морта, отсѣкли ему руки, но оставили живаго, — грозили отрубить голову, если онъ не откроетъ имъ своего жилища, — и обезкураженный силач — волшебникъ долженъ былъ покориться волѣ своихъ побѣдителей; онъ повелъ ихъ дальше—въ самую чащу лѣса, где въ высокомъ бегу р. Кучи^(*) выкопана была огромная пещера, служившая убѣжищемъ Ягъ-морта.—Близъ устья этой пещеры, на большой грудѣ разнаго хламу и костей, лежалъ полуистлевшій трупъ человѣческій... Это были обезображеніе остатки прекрасной нѣкогда Райды, такъ рано погиблой жертвою лютаго разбойника!... Въ глубинѣ пещеры Чудинцы нашли множество разной добычи, сложили все въ кучу и сожгли, а страшный притонъ Ягъ-морта засыпали землей, забросали каменьями, заклали бревнами; по томъ привели обратно своего пленника на то мѣсто, где онъ попался имъ въ первый разъ,— отрубили ему голову, въ спину забили осиновый колъ^(**), и трупъ разбойника закопали^(***) въ землю, въ томъ самомъ мѣстѣ, где нынѣ находится холмикъ, сливущій въ народѣ могилу Ягъ-морта.

(*) Къ сожалѣнію мѣсто это теперь остается непозѣтнѣмъ.

(**) Осиновый колъ играетъ важную роль во всѣхъ древніяхъ преданіяхъ сѣв. народовъ о чародѣяхъ и волшебникахъ. Онъ вколачивается въ спину *еретика*, т. е. умершаго чародѣя для того, чтобы онъ не ожиль.

(***) Но другимъ сказаніямъ, Ягъ-морта сожгли живаго, и пепель его зарыли въ землю.

IV.

ОВЪЯВЛЕНИЯ.

Труды Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, № 2 1848 г. Мартъ и Апрѣль.

I. Дѣйствія Общества. Извлеченіе изъ Журналовъ Общихъ собраний: Засѣданіе 20 Декабря 1847 года. Засѣданіе 14 Февраля 1848 года. Извлеченіе изъ Журналовъ Совѣта, съ 1 Января по 1 Марта 1848 года. **П. Сельское Хозяйство и вспомогательныя науки.** Извлеченіе изъ отвѣтныхъ сочиненій, на задачу о рыбномъ ядѣ. Руководство къ позиціи коренныхъ началь русскаго сельскаго хозяйства, г. м. Н. Н. Леонтьева. Отвѣтъ на задачу объ изысканіи удобнаго и дешеваго способа сушки и храненія хлѣба въ зернѣ и мукѣ, д-ра Гюбенталя (*съ чертежами*). Отвѣтъ на ту же задачу, г. Н. Г. Райскаго (*съ чертежами*). **III. Смѣсь.** Замѣчанія о лежащихъ ульяхъ и ихъ свойствахъ, Чл. Общ. А. Покорскаго-Жоравко. Изслѣдованіе лаписъ-лазули, найденного на берегахъ р. Слюдянки, въ Сибири. Озеро Елтонъ. О хлѣбныхъ ямахъ, Члена-Корр. А. Я. Софронова. Откуда вывезена лучшая пшеница въ Китай? Наставленіе для собранія произведеній царства растительнаго, члена И. О. Щиховскаго. Безопасно ли укрываться отъ грозы подъ березою? Ростовская сноповозка, Корр. Н. В. Колычева. Физіологическія замѣтки о свиньяхъ. Предложеніе услугъ управляющаго имѣніемъ и винокура, Ф. Бренделя. Отзывъ о плугахъ-самолетахъ г. Протопопова. Объявление о приемѣ во-